

УДК 930.2(476):551.5"13/14"(045)

*А.А. Субботин***ОПИСАНИЕ КЛИМАТА XIV–XV вв. В ЛЕТОПИСЯХ И ХРОНИКАХ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

В статье анализируются вопросы реконструкции климата Восточной Европы XIV–XV вв. на основе летописей и хроник Великого княжества Литовского (ВКЛ). Автором делается вывод о том, что данные письменные источники обращали особое внимание на климатические катаклизмы. Такая особенность была характерна для всех нарративных источников Средневековья, где климатические аномалии рассматривались в контексте Божьей кары за человеческие грехи. В летописях и хрониках ВКЛ описывались аномально холодные и аномально тёплые зимы, холодные и влажные лета, осени и весны. Также часто упоминались факты голода, которые можно назвать косвенными свидетельствами неблагоприятных климатических условий, по той причине, что последние вызывали неурожай и недостаток продовольствия. Особое место в летописях и хрониках ВКЛ занимает описание климатических условий, в которых проходили войны этого государства. Погодные условия в данном случае способствовали или препятствовали ведению боевых действий.

Ключевые слова: летописи, хроники, Великое княжество Литовское, климат, голод.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-627-632

Проблемы климатических катастроф привлекают в современном обществе большое внимание как со стороны учёных, так и со стороны обычных людей. Сегодня стало очевидно, что мы живем в условиях глобального изменения климата, которое имеет тенденцию к повышению среднегодовых температур. Проблемы изменения климата не новы, и на протяжении веков Земля переживала длительные периоды похолодания и потепления. Изучение таких периодов в процессе формирования климата позволяет нам определённым образом понять современные особенности его колебаний. Главной задачей историков при анализе климатов прошлого является максимальное вовлечение в научный оборот доступного комплекса документов, описывающих природные явления и характеризующих определённые времена года, а также описывающих события в жизни общества, которые косвенно указывают на природные явления. Именно так историки помогают представителям естественных наук отразить отдельную эпоху в развитии природы, выявить ритмы и колебания климата предыдущих исторических периодов.

Для изучения истории климата Восточной Европы ключевыми документами являются летописи и хроники Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Известный историк и археограф Н. Н. Улащик называет их белорусско-литовскими летописями и относит к ним те письменные памятники, в которых изложена история ВКЛ и которые написаны на территории этого государства [10, с. 3]. В данных источниках, наряду с политическими событиями, часто описывались климатические явления, которые наиболее поразили тогдашних авторов. Описание климатических явлений периода Средневековья в летописях и хрониках ВКЛ приходится на XIV–XV вв. Упоминание таких явлений можно встретить в Никифоровской летописи, Супрасльской летописи, Академической летописи, Летописи Рачинского, Евреиновской летописи, Хронике Литовской и Жемойтской, Хронике Быховца.

Первым по хронологии среди записей, связанных с климатическими условиями, можно назвать упоминание в Хронике Литовской и Жемойтской о голоде в Польше, Литве и Руси в 1320 г. Во время этого голода люди были доведены до того, что вырывали и ели корни из земли, ели трупы умерших, также прибегали к каннибализму, когда родители вынуждены были есть своих детей. Хроника упоминает о случаях нападений и убийств людей ради утоления голода. Голод имел затяжной характер и продолжался два года [6, с. 35].

Дата голода 1320 г. в Хронике Литовской и Жемойтской указана ошибочно. В тексте этой хроники под тем же годом упоминаются и две кометы, появившиеся на Рождество. Сведения о двух кометах и голоде в Польше мы также находим в книге Я. Длугоша «Анналы, или Хроники великих королей Польши» и в «Хронике польской» М. Бельского, где указывается, что кометы были видны на небе в 1314 г., а голод наступил в 1315 г. [13, р. 91; 15, s. 214]. Белорусский исследователь астрономии ВКЛ Д. В. Скворчевский, анализируя появление комет в это время, на основе архива Радзивил-

лов отмечает, что голод «ра kamiesе» зафиксирован здесь под 1315 г. [9, с. 26]. Становится очевидным, что голод в Польше и ВКЛ длился два года, в 1315–1317 гг. О «великом европейском голоде 1315–1317 гг.» в отмеченное время говорят, например, и швейцарские историки климата К. Пфистер и Х. Ваннер. На основе богатого документального материала и широкого спектра дендрохронологических данных они определили, что причиной голода были плохие климатические условия, когда по всей Европе на протяжении двух лет установилась влажная и холодная погода, когда летом, осенью и весной шли непрекращающиеся дожди. Соответственно, это вызвало неурожаи ключевых сельскохозяйственных культур [17, р. 284]. Про великий голод 1315–1316 гг. во Франции и соседних с ней странах пишет также один из авторитетных представителей исторической климатологии Э. Ле Руа Ладюри [16, р. 41].

Тему голодов продолжили Никифоровская и Супрасльская летописи. Под 1332 г. эти источники оставили краткую запись: «Бысть глад по всей земли» [7, с. 28, 46]. Скорее всего, голод также имел большие масштабы и распространился на всех землях Литвы и Руси. Как и голод 1315–1317 гг., он стал последствием неблагоприятных погодных условий. Троицкая и Тверская летописи голод 1332 г. описывают следующим образом: «Бысть меженина велика в земле Руской дороговь и глад хлебный, и скудота всякого жита; сию же дороговь неции глаголють рослую рожь» [4, с. 362; 8, с. 418]. Голод в этом случае был вызван ухудшением погоды во время сбора урожая, когда сжатая рожь оставалась долгое время в копнах из-за длительных дождей и стала прорастать, что в итоге и привело к скудности хлебных запасов. На холодное и дождливое лето 1332 г. на русских землях показывают результаты дендрохронологических исследований. На основе изучения 181 кривой роста дерева из Орешка, Корелы, Копорья, Пскова, Смоленска и Мстиславля было установлено, что угнетения, т. е. наименьшие показатели ширины годовых колец, приходятся на 1332–1336 гг. [2, с. 93]

Никифоровская и Супрасльская летописи сообщали также об аномально холодной погоде в Новгороде весной 1370 г. В тексте летописей была сделана одинаковая запись, которая сообщала о том, что после праздника Благовещения выпало большое количество снега, который засыпал все дворы горожан [7, с. 29, 48].

Характерной чертой нарративных источников периода Средневековья было то, что они описывали, как правило, аномально холодные или аномально тёплые зимы. Так, Хроника Литовская и Жемойтская повествует о холодной, с большими морозами, зиме 1380 г. в Литве, Руси и Польше, отмечая, что «...была велми срогая зима, же быдло домовое и звери в лесах, также и птаство от зимна выдыхало, и дерево в садах овощное все посхло» [6, с. 62]. Дата упоминания о холодной зиме является неточной, т. к. отмеченный выше текст был взят из «Хроники польской, литовской, жемойтской и всей Руси» М. Стрыйковского, где указывается другая дата – 1364 г. [14, s. 30]. Холодная, с большими морозами и снегом, зима в Польше упоминается под 1363 г. в Хронике М. Бельского [15, s. 237]. По всей вероятности, в отмеченных источниках, в том числе и в Хронике Литовской и Жемойтской, речь могла идти о зиме 1363/1364 гг. Примечательно, что по многочисленным документальным свидетельствам именно на эту зиму в Западной Европе пришлось очень холодная погода и наступление альпийских ледников, когда морозы продолжались до конца марта [17, р. 173].

В Хронике Литовской и Жемойтской краткие сведения о тогдашнем климате мы можем найти среди описаний политических событий. Так, ранняя весна и потепление в 1386 г. (в тексте Хроники ошибочно указывается 1397 г.) содействовали тому, что князь смоленский Святослав предпринял свой поход на Литву, чтобы отвоевать Мстиславль [6, с. 66].

Связь военных действий и климатических условий нашла своё отражение при описании событий Гражданской войны в ВКЛ (1432–1436 гг.), когда друг другу противостояли князь Свидригайло и Сигизмунд Кейстутович. Евреиновская летопись и Хроника Быховца описывают события лета 1433 г., когда князь Свидригайло и магистр Ливонского ордена планировали осуществить совместный поход против Литвы, для чего съехались в Браславе. Однако сильные и продолжительные дожди так размыли дороги, что Свидригайло и немецкие рыцари «не могли в Литовскую землю ехать» и вынуждены были распустить свои войска [6, с. 155; 7, с. 232].

Холодная, дождливая погода в летние периоды наблюдается в русских землях и Литве и далее, в течении 30-х гг. XV в., что вызывало низкий уровень урожаев ключевых сельскохозяйственных культур или вообще их гибель. Например, Патриаршая летопись пишет, что в 1436 г. ранние морозы погубили посевы зерновых культур уже во время жатвы, это привело к повсеместному повышению цен на хлеб [3, с. 22]. На холодные лета середины 1430-х гг. указывают также результаты дендро-

хронологических исследований. По собранным археологами материалам древесины из Смоленска было определено, что минимумы ширины годичных колец приходятся на 1434–1436 гг. [2, с. 49]. Неудивительно, что продолжительные холода в летний сезон с последующим недородом вызвали большой голод в 1434 г. в том же Смоленске, о чём повествуют Евреиновская летопись: «Был голод великий, по сёлом и по городам зверь людей ядал, а в городе Смоленску по посаду и по улицам люди людей ядали». Также летопись пишет о том, что голод сопровождался повышением цен на хлеб, когда за четверть ржи давали по три копы грошей [7, с. 232]. Из-за продолжающихся неблагоприятных погодных условий голод, по-видимому, имел затяжной характер, т. к. схожую, как и в Евреиновской летописи, информацию о голодном существовании людей мы можем встретить в Супрасльской и Академической летописях, но под 1436–1438 гг., цена четверти ржи тут указывается уже в размере двух коп [7, с. 59, 109]. В Летописи Рачинского запись о голоде оставлена под 1438 г., где также описываются случаи каннибализма и подорожания хлеба до трёх коп за четверть [7, с. 164]. Что примечательно, М. Бельский говорит о дороговизне хлеба в Польше в 1438 г., когда коржец ржи стоил один злотый [15, с. 357]. Это показывает на повсеместные недороды во второй половине 1430-х гг. на европейском континенте. О чём свидетельствуют и последние исследования зарубежных специалистов по истории климата, где указывается, что нестабильность климатических условий Малого ледникового периода привела к неурожаю 1437–1438 гг. в странах Западной Европы [11, р. 37].

Упоминания о голодах в повествовательных источниках ВКЛ наблюдаются и далее. Так, на страницах Хроники Литовской и Жемойтской мы находим упоминание о великом голоде 1448 г. в Литве, когда число умерших было таково, что некому было их хоронить. Во время голода повысились цены на рожь, четверть которой стала стоить десять коп литовских. Голод способствовал увеличению числа грабежей. Бедняки нападали на дворы состоятельных людей, забирали хлеб, сыр, масло, пшено и другие продукты, не беря чего другого [6, с. 84]. Голод 1448 г. был также связан с плохими климатическими условиями. В течение 40-х гг. XV в. на русских землях, согласно другим летописным сводам, установилась холодная и неустойчивая погода в те месяцы, когда проводились сельскохозяйственные работы. Так, например, согласно Тверской летописи в 1448 г. 1 сентября выпал первый снег [4, с. 494].

Описания очень холодных или очень тёплых зим продолжают и при освещении событий XV в. Так, тёплой Хроника Литовская и Жемойтская называет в ВКЛ зиму 1424 г., когда в январе и феврале установилась такая нехарактерная для этого времени года погода, что начали цвести фиалки и сады, а также взошли зерновые культуры [6, с. 79]. Здесь опять-таки мы сталкиваемся с ошибками и неточностями в дате. Следуя за источником, ошибочно дату аномально тёплой зимы указывают и историки климата Е. П. Борисенков и В. М. Пасецкий [1, с. 162]. Если рассмотреть Хронику М. Стрыйковского, то абсолютно та же информация об очень тёплой зиме упоминается под 1413 г. [14, с. 147]. В Хронике М. Бельского под 1412 г. повествуется о пребывании польского короля Ягайло в Литве, когда зима была такая тёплая, что в феврале появились первые всходы овощей. При этом, далее по тексту, описываются события Городельской унии, что была, как известно, подписана в октябре 1413 г. [15, с. 313]. Тёплую зиму в Литве Я. Длугош упоминает под 1412 г. [12, р. 213]. Скорее всего, во всех перечисленных нами источниках описывается тёплая зима 1412/1413 гг., сведения о которой попали позже и в Хронику Литовскую и Жемойтскую.

В противоположность выше упомянутому зимнему периоду, зима в 1443 г. описывается Супрасльской и Академической летописями как лютая, морозная и с большими снегами, что «мьроша люди мнози по лесомь и по дорогам с великой студени». Обильная со снегопадами зима привела в результате весной к большому паводку в Смоленске, где затопило весь посад, и вода едва не дошла до Покровской горы [7, с. 60, 110]. Подобную же информацию о лютой зиме и наводнении весной в Смоленске мы можем встретить в Евреиновской летописи и Летописи Рачинского, но под 1447 г. [7, с. 165, 233]. Исходя из сведений других русских летописей, можно утверждать, что верную дату экстремально холодной зимы и большого весеннего паводка указали Супрасльская и Академическая летописи. Так, например, Ермолинская летопись утверждает, что зима 1443 г. в Московской земле «была студёна, а сено дорого» [5, с. 151]. Также о необычайно холодной весне 1443 г. во Франции, Чехии и Бельгии сообщают западноевропейские источники. Хронисты писали, что снег и морозы в этот год держались до конца мая [17, р. 184].

Тёплой зимой в ВКЛ Хроника Литовская и Жемойтская называет зиму 1493 г. и описывает её так: «Зима през все дни styczня и лютого так теплая была, иж сады квітнули, травы были великие, рол-

ли и сеножати зеленелися». Далее отмечается, что 15 марта резко изменилась погода и ударили сильные морозы, которые уничтожили всю зелёную поросль. Климатические условия января–февраля 1493 г. летописец связывает также с развёртыванием очередного похода Ивана III во время первой русско-литовской войны, утверждая, что тёплая погода послужила поводом для активизации боевых действий и занятия московскими войсками восточных земель ВКЛ к марту того же года [6, с. 95].

Взаимосвязь климатических явлений и течения боевых действий можно наблюдать при описании событий московско-литовской войны 1500–1503 гг.. Так, Хроника Быховца, повествуя о продвижении армии ВКЛ во главе с К. Острожским к реке Ведрошь 14 июля 1500 г., сообщает о том, что войско шло лесом две мили в «грязи злой» и с большими трудностями вышло к полю битвы. Данное повествование может свидетельствовать о дождливой погоде летом 1500 г., когда обильные и продолжительные осадки привели к большой распутице, которая обычно наблюдается в весенний или осенний сезон [6, с. 167].

Кроме зим с аномальной погодой, летописи и хроники ВКЛ продолжали сообщать и о необычно холодных вёснах. Так, Хроника Быховца под 1486 г. рассказывает о том, что 2 мая выпал такой большой снег, что можно было кататься на санях, а 21 мая выпал снег в полголена человека и была «великая стужа» [6, с. 163].

Таким образом, при описании климата летописи и хроники ВКЛ обращали внимание на аномальную погоду всех пор года, что является, в целом, характерной чертой средневекового летописания, где климатические катоклизмы могли рассматриваться в качестве Божьей кары за человеческие грехи. На страницах летописей и хроник ВКЛ мы можем найти описания климатических факторов, повлиявших на ход войн, которое вело это государство на протяжении XIV–XV вв.. Косвенные сведения про климат этого времени могут дать описания фактов голода, т. к. большинство из них обуславливались неблагоприятными природными условиями. Эта тенденция подтверждается данными русских летописей и результатами исследований учёных о климатических катаклизмах и неурожаях на территории Западной Европы. В итоге, можно утверждать, что описания климатических явлений, размещённые в летописях и хрониках ВКЛ, в совокупности с другими письменными источниками и данными естественных наук, позволяют реконструировать климат Восточной Европы периода Средневековья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л.: Гидрометеоздат, 1983. 240 с.
2. Колчин Б. А., Черных Н. Б. Дендрохронология Восточной Европы. М.: Наука, 1977. 128 с.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Спб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Спб.: Типография Л. Демиса, 1865. 504 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 23: Ермолинская летопись. Спб.: Типография М. А. Александрова, 1910. 243 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975. 233 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М.: Наука, 1980. 306 с.
8. Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М., Л.: Издательство Академии наук, 1950. 514 с.
9. Скварчэўскі Д. Апісанне астранамічных з’яў у летапісах і хроніках Вялікага Княства Літоўскага XV–XVI стст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2014. № 7. С. 22–30.
10. Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М.: Наука, 1985. 261 с.
11. Campbell B. M. S. The European mortality crises of 1346–52 and advent of the Little Ice Age // Famines during the Little Ice Age (1300–1800). Cham: Springer, 2018. P. 19–41.
12. Dlugossi I. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber decimus et liber undecimus. 1406–1412. Varsavie: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. 352 p.
13. Dlugossi I. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber nonus. Varsavie: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 509 p.
14. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. T. II. Warszawa: Nak. G. L. Glücksverga, 1846. 572 s.
15. Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Ioach. Bielskiego, syná iego, wydána. Kraków: w drukárni Já kubá Sibenecherá, 1597. 804 s.

16. *Le Roy Ladurie E.* Histoire humaine et comparée du climat: Т. 1, Canicules et glaciers XIIIe–XVIIIe siècles. Paris: Fayard, 2004. 740 p.
17. *Pfister C., Wanner H.* Climate and society in Europe — the last thousand years. Bern: Haupt verlag, 2021. 396 p.

Поступила в редакцию 31.10.2023

Субботин Александр Александрович, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
УО «Витебский государственный технологический университет»
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72
E-mail: subotsin@mail.ru

A.A. Subbotin

DESCRIPTION OF THE CLIMATE OF XIV–XV CENTURIES IN ANNALS AND CHRONICLES OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-627-632

The article analyzes the issues of reconstructing the climate of Eastern Europe in the XIV–XV centuries based on the annals and chronicles of the Grand Duchy of Lithuania (GDL). The author concludes that these written sources paid special attention to climate disasters. This feature was typical for all narrative sources of the Middle Ages, where climatic anomalies were considered in the context of God's punishment for human sins. The annals and chronicles of the GDL described abnormally cold and abnormally warm winters, cold and wet summers, autumns and springs. Famines were also often mentioned, which can be called indirect evidence of unfavorable climatic conditions, for the reason that the latter caused crop failures and food shortages. A special place in the annals and chronicles of the GDL is occupied by the description of the climatic conditions in which the wars of this state took place. Weather conditions facilitated or hindered the conduct of combat operations.

Keywords: annals, chronicles, Grand Duchy of Lithuania, climate, famine.

REFERENCES

1. *Borisenkov E. P., Paseckii V. M.* Ekstremal'nye prirodnye yavleniya v russkikh letopisyakh XI–XVII vv. [The extreme natural events in Russian chronicles of the XI–XVII centuries]. Leningrad, Gosmeteozdat, 1983, 240 p. (In Russian).
2. *Kolchin B. A. Chernykh N. B.* Dendrokronologiya Vostochnoi Evropy. [Dendrochronology of Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 128 p. (In Russian).
3. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 12: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'yu [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 12: Chronicle collection called Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, Printing house of N. I. Skorokhodov, 1901, 266 p. (In Russian).
4. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 15: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Tverskoi letopis'yu [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 15: Chronicle collection called Tver Chronicle]. St. Petersburg, Printing house of L. Demis, 1865, 504 p. (In Russian).
5. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 23: Ermolinskaya letopis' [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 23: Ermolin Chronicle]. St. Petersburg, Printing house of M. A. Aleksandrov, 1910, 243 p. (In Russian).
6. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 32: Khroniki: Litovskaya i Zhmoitskaya, i Bykhovtsa. Letopisi: Barkulabovskaya, Averk i Pantsyrnogo [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 32: Chronicles: Lithuanian and Zhmoitskaya, and Bykhovets. Annals: Barkulabovo, Averka and Pantsyrnogo]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 233 p. (In Russian).
7. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 35: Letopisi belorussko-litovskie [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 35: Belarusian-Lithuanian chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 306 p. (In Russian).
8. *Priselkov M. D.* Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta [Trinity Chronicle: The text reconstruction]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences Press, 1950, 514 p. (In Russian).
9. *Skvarcheuski D.* Apisane astranamichnykh z'yau u letapisakh i khronikakh Vialikaga Khyastva Litouskaga XV–XVI stst. [Description of astronomical phenomena in the annals and chronicles of the Grand Duchy of Lithuania of the XV–XVI centuries]. Belaruskі gіstarychny chasopіs [Belarusian Historical Journal], 2014, no. 7, pp. 22–30. (In Belarusian).

10. *Ulashchik N. N.* Vvedenie v izuchenie belorussko-litovskogo letopisaniya [Introduction to the study of Belarusian-Lithuanian chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 261 p. (In Russian).
11. *Campbell B. M. S.* The European mortality crises of 1346–52 and advent of the Little Ice Age // *Famines during the Little Ice Age (1300–1800)*. Cham: Springer, 2018. P. 19–41.
12. *Dlugossi I.* Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber decimus et liber undecimus. 1406–1412. Varsavie: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. 352 p.
13. *Dlugossi I.* Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber nonus. Varsavie: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 509 p.
14. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszyskiej Rusi Macieja Strykowskiego. T. II. Warszawa: Nak. G. L. Glüksverga, 1846. 572 s.
15. Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Ioach. Bielskiego, syná iego, wydána. Kraków: w drukárni Já Kubá Sibenycherá, 1597. 804 s.
16. *Le Roy Ladurie E.* Histoire humaine et comparée du climat: T. 1, Canicules et glaciers XIIIe–XVIIIe siècles. Paris: Fayard, 2004. 740 p.
17. *Pfister C., Wanner H.* Climate and society in Europe — the last thousand years. Bern: Hauptverlag, 2021. 396 p.

Received 31.10.2023

Subbotin A.A., Candidate of History, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Vitebsk State Technological University
Moscovskiy prospekt, 72, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038
E-mail: subotsin@mail.ru